

Сжимая в руках миску, он поспешно подошёл и опустился на корточки перед загонем Сяокана. Нежно погладив Свинку Сяокан по копытцу, он тихо проговорил:

— С ним всё в порядке. Просто переел всего подряд, вот ему и не по себе. Телёнок ещё маленький, в следующий раз просто не давай ему столько есть.

— Хрю-хрю, — Сяокан опустил голову и глухо уткнулся массивным пяточком в тыльную сторону ладони Ся Дунли.

— Всё хорошо, не переживай, — Ся Дунли пощекотал подбородок хряка и слегка прижал его голову книзу. — Давай спи, уже совсем поздно.

Сейчас уже близилась полночь, и в деревне в этот час царил полнейшая тишина. Большинство ночных животных уже завершили охоту и затаились в укрытиях. Пара сов из дома Ся Дунли тоже вернулась, хотя обычно перед самым рассветом они вылетали на охоту ещё раз.

Как и полагается хищникам, время их вылета полностью совпадало с повадками добычи. Полевые мыши обычно проявляли активность в первой половине ночи: они старались как можно быстрее собрать припасы, чтобы с наступлением быстро падающей температуры во второй половине ночи вернуться домой и отдохнуть.

В Дунбэе уже наступила осень, и разница между дневной и ночной температурой превышала десять градусов. В этот час Ся Дунли даже в пижаме с длинным рукавом чувствовал прохладный озноб.

Потерев зябнувшие руки, он уже собирался идти в дом отдыхать, как вдруг стал свидетелем невероятной картины.

Из-под плетёного забора пролез какой-то маленький чёрный комочек и, смешно подпрыгивая, устремился к небольшому пруду.

«Что это ещё такое?»

Ся Дунли поспешно достал фонарик и направил луч света к пруду. Почувствовав свет, тёмный силуэт тут же вильнул и юркнул под воду.

Только он собрался подойти поближе, как заметил на земле ещё несколько прыгающих чёрных комочков. Стоило лучу фонаря упасть на них, как они замёрзли на месте, точно поражённые заклятием оцепенения, и Ся Дунли наконец смог разглядеть их получше.

— Ква! — словно в знак протеста против вторжения прозвучало недовольное кваканье от одного из чёрных комочков неподалёку.

Снова наступил выматывающий понедельник. Если бы проводился опрос на самый ненавистный день недели, понедельник безоговорочно победил бы с огромным отрывом.

Кое-как перекувыркавшись через зевоту и затёкшее тело за утро с помощью кофе, Лю Сяофань забрала свой обед из поштомата курьерской доставки и открыла Би-станцию, чтобы выбрать какой-нибудь видеоролик под еду. Долго искать не пришлось: буквально три минуты назад блогер-фермер, на которого она была подписана, выложил новый ролик.

Честно говоря, кликая по видео, Лю Сяофань всё же немного колебалась. В отличие от утончённых и эстетичных роликов других блогеров-фермеров, просмотр канала этого автора

всегда был лотереей.

К примеру, в прошлом выпуске он умильно тискал поросят и ягнят, а в следующем — уже выгребал свинарник и загон для овец ради заготовки компоста. И хотя добрый автор честно замазал самые неприятные кадры мозаикой, человеческое воображение удержать невозможно, так что от этой цензуры аппетит пропадал даже быстрее.

К тому же сочетание мозаичной цензуры и химических формул на весь экран оказывало потрясающий эффект — аппетит отбивало начисто.

Ох, хоть бы на этот раз обошлось без всякой дичи, а не то она не станет отправлять ему монетки, хм!

Впрочем, неприятностей быть не должно: компостер уже запущен, а в прошлом анонсе блогер вроде бы говорил, что собирается привести в порядок небольшой пруд и заодно выкопать лотосы.

Смесью предвкушения и волнения Лю Сяофань нажала на кнопку воспроизведения.

— Всем доброго утра! — едва раздался первый кадр, как в центре экрана появилось свежее и чистое лицо блогера. Лю Сяофань медленно раскрыла упаковку с едой, приготавливаясь к обеду.

Хм? Что? Блогер ещё ничего не успел сказать? Да бросьте, с таким лицом на него можно смотреть даже без всяких слов — одно загляденье! И то правда: причиной, по которой рядом с никнеймом Лю Сяофань красовался значок фаната, была не только реалистичность деревенского контента, но и привлекательность ведущих.

Трое постоянных участников отличались совершенно разным характером и стилем. Сяо Ся выглядел как типичный отличник и интеллеktуал, хотя на деле оказался самым неловким из всех. А почему именно он занимает центральное место? Ха, да потому что всё хозяйство куплено на его деньги!

Второй парень — Сяо Сюнь. Хотя его лицо и не назовёшь модельно-красивым, зато фигура у него безупречная: и талия на месте, и ягодичы подтянутые, а главное — кубики пресса. Разумеется, парень не выставлял живот напоказ, но наблюдательные зрительницы с вьедливостью Левенгука умудрились разглядеть рельеф пресса по силуэту, когда тот перетаскивал тяжести! Сяо Сюнь выступал главным силачом на ферме: пусть на вид он и казался поджарым, именно он укрощал неслухняную живность. Даже самый упрямый барашек перед Сяо Сюнем становился шёлковым и смел озорничать только у него за спиной.

Третьим постоянным участником был Чэнь Ли — исследователь в области сельского хозяйства. Ранее он брал отпуск, чтобы помочь обустроить ферму, но теперь его вернули на основную работу, так что зрители могли слышать его голос лишь за кадром.

К слову, поскольку раньше именно он отвечал за съёмку влога, теперь блогеру приходится чаще всего использовать дрон для следящей съёмки.

Главным минусом квадрокоптера была плохая запись звука, из-за чего последние видео озвучивались на монтаже. Впрочем, блогер обещал купить петличный микрофон... Ого! Лю Сяофань заметила на воротнике Сяо Ся белый микрофон-петличку. Похоже, прибор наконец доставили.

— Сегодня я хочу показать вам кое-что удивительное, — юноша помахал в камеру и отворил калитку во двор.

Камера поплыла вслед за ним: мимо пышно цветущих осенних роз, мимо отцветшей и ещё не обрезанной гортензии, скользнула по четырём любопытным собачьим мордам, высунувшимся из укрытия, и остановилась прямо перед небольшим прудом.

Парень указал пальцем в воду, и объектив дрона DJI моментально приблизил изображение — плавно, без малейших рывков и задержек. А затем Лю Сяофань разглядела в воде... Фу-у! Что это за тёмное неопределённое нечто прижалось ко дну?

— Это лесные лягушки, они вернулись, — только что вышедший из кадра Ся Дунли натянул странный резиновый комбинезон и под шквал комментариев «???» опустил в небольшой пруд деревянный ящичек со стеклянным окошком спереди. Туда же он поместил и камеру. Зрители увидели, как на мгновение всё потемнело, а затем перед ними открылся подводный мир пруда.

Из-за того, что стенки небольшого пруда были выстелены геотекстилем, по углам отчётливо виднелась чёрная плёнка. Но хотя эта плёнка казалась весьма гладкой, на ней всё равно уже успели прирасти какие-то водоросли.

«Жизнь действительно удивительно цепка», — подумала Лю Сяофань. И в тот же миг видео поставили на паузу. На зелёных образованиях, за которыми она только что ненароком наблюдала, появился мерцающий указатель, и Ся Дунли произнёс:

— Ах да, это не водоросли, а кладка яиц комаров-звонцов.

Комары-звонцы?! Выросшая в городе Лю Сяофань оторопела. Уже ведь осень наступила, откуда здесь комариные яйца? Как раз в этот момент в комментариях всплыла строчка, озвучившая её мысли:

«А-а-а! Блогер, скорее вылови эти комариные яйца, а не то вылупятся комары, потом проблем не оберёшься!»

Однако голос блогера прозвучал неимоверно ласково:

— Слово «комары-звонцы» большинству из вас наверняка мало о чём говорит, зато их личинки известны каждому. Их личинок называют мотылём. Это не дафнии, а красные червячки, немного похожие на маленьких дождевых червей. На птичьих рынках их обычно продают на поролоновых губках.

В комментариях тут же оживились:

«О-о, я знаю такие! Покупал кормить черепаху!»

«У нас в дельте Янцзы их обычно зовут кровяными червями. Они из ила, не такие чистые, как дафнии.»

«Дома аквариум с рыбками, они довольно грязные. Перед кормлением их надо поддержать в чистой воде, а лучше покупать замороженными — так безопаснее.»

«У блогера тон не тот! В прошлый раз он точно так же разговаривал с шершнями! А потом шершней дочиста истребила стрекоза Зибольда.»

«Кстати, а где наша стрекоза Зибольда? Давно её не было видно!»

«Вызываю нашу стрекозу!»

Вы тоже даёте! Видео только вышло, откуда столько комментариев? Вы что, живёте на Би-станции?

Лю Сяофань бережно посмотрела на эти скромные тридцать минут хронометража, затем на свой контейнер с обедом и решительно переключила скорость воспроизведения на 1,2х.

<http://bllate.org/book/18144/1757881>